

Взаимодействие власти и общества в онлайн-диалоге (на примере Костромской области)

А. В. Зябликов¹ ✉, А. А. Максименко², Ф. Т. Ахунзянова¹, А. В. Зайцев¹

¹Костромской государственный университет

ул. Дзержинского, д. 17/11, г. Кострома 156005, Российская Федерация

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Покровский бульвар, д. 11, г. Москва 109028, Российская Федерация

✉ e-mail: a.zyablikov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье анализируется трансформация взаимодействия общества и власти от офлайн-диалога к онлайн-коммуникации на примере Костромского региона.

Целью исследования является выявление возможностей и форм онлайн-интеракции власти и общества для обсуждения социально значимых тем.

Задачи: проанализировать содержание общественных дискуссий, идущих на региональном уровне и связанных с возведением, восстановлением и функционированием объектов культурного значения; выявить формы интеграции в цифровое публичное пространство приемов, характеризующих традиционный диалог; определить круг проблем, препятствующих эффективному и равноправному онлайн-диалогу власти и общества.

Методология. Исследование основывается на диалектическом понимании социокультурных процессов и явлений, на общенаучных и логических методах познания. Используются идеографический, историко-сравнительный, институциональный методы.

Результаты исследования носят теоретико-прикладной характер и направлены на поиск эффективных приемов, устраняющих барьеры отчуждения общества и власти в цифровой публичной сфере, обеспечивающих заинтересованное и продуктивное участие сторон в обсуждении социально значимой повестки.

Выводы. Отмечается нелинейный и спонтанный характер трансформации офлайн-диалога в онлайн-коммуникацию, что объясняется недостаточным адаптивным ресурсом части социума, а также живучестью старых управленческих технологий и моделей. Выявляются возможности и преимущества онлайн-коммуникации для обсуждения социально значимых тем. Обосновывается, что в настоящее время устранена значительная часть законодательных или технических препятствий для налаживания продуктивного онлайн-диалога власти и населения – остаются препятствия ментального и психологического свойства. Делается вывод о том, что эскапистская тактика власти, игнорирующая запрос населения на участие в обсуждении региональных и городских проблем, как и деструктивный разоблачительный пафос, в который нередко впадает оппозиция, – одинаково непрочная основа для поиска общественного консенсуса. Отмечается, что цифровая публичная сфера некоторыми представителями власти до сих пор оценивается по преимуществу как ресурс формализации и стандартизации диалога с гражданами.

Ключевые слова: офлайн-диалог; онлайн-коммуникация; цифровая публичная сфера; интеракция власти и общества; публичные слушания; общественная дискуссия.

Финансирование: Исследование проведено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZEW-2023-0007.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Взаимодействие власти и общества в онлайн-диалоге (на примере Костромской области) / А. В. Зябликов, А. А. Максименко, Ф. Т. Ахунзянова, А. В. Зайцев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 28–46. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-28-46>.

Поступила в редакцию 20.10.2023

Принята к публикации 24.11.2023

Опубликована 25.12.2023

The Interaction of Government and Society in an Online Dialogue (on the Example of the Kostroma Region)

Alexey V. Zyablikov¹ ✉, Alexander A. Maksimenko², Farida T. Akhunzyanova¹,
Alexander V. Zaitsev¹

¹Kostroma State University
17/11 Dzerzhinsky Str., Kostroma 156005, Russian Federation

²National Research University Higher School of Economics
11 Pokrovsky Boulevard, Moscow 109028, Russian Federation

✉ e-mail: a.zyablikov@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article analyzes the transformation of the interaction of society and government from offline dialogue to online communication - on the example of the Kostroma region.

The purpose of the study is to identify the opportunities and forms of online interaction between the government and society for discussing socially significant topics.

Objectives: to analyze the content of public discussions taking place at the regional level and related to the construction, restoration and functioning of objects of cultural significance; to identify forms of integration into the digital public space of techniques that characterize traditional dialogue; to identify a range of problems that hinder an effective and equal online dialogue between government and society.

Methodology. The research is based on a dialectical understanding of socio-cultural processes and phenomena, on general scientific and logical methods of cognition. Ideographic, historical-comparative, and institutional methods are used.

The results of the research are theoretical and applied in nature and are aimed at finding effective techniques that eliminate barriers to alienation of society and government in the digital public sphere, ensuring interested and productive participation of the parties in the discussion of a socially significant agenda.

Conclusions. The nonlinear and spontaneous nature of the transformation of offline dialogue into online communication is noted, which is explained by the insufficient adaptive resource of a part of society, as well as the survivability of old management technologies and models. The possibilities and advantages of online communication for discussing socially significant topics are revealed. It is proved that at present a significant part of legislative or technical obstacles to establishing a productive online dialogue between the authorities and the population have been eliminated - mental and psychological obstacles remain. It is concluded that the escapist tactics of the authorities, ignoring the request of the population to participate in the discussion of regional and urban problems, as well as the destructive revelatory pathos into which the opposition often falls, is an equally fragile basis for the search for public consensus. It is noted that the digital public sphere is still evaluated by some government representatives primarily as a resource for formalizing and standardizing dialogue with citizens.

Keywords: offline dialogue online communication; digital public sphere; interaction between government and society; public hearings; social advice.

Funding: The study was carried out with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. FZEW-2023-0007.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zyablikov A. V., Maksimenko A. A., Akhunzyanova F. T., Zaitsev A. V. The Interaction of Government and Society in an Online Dialogue (on the Example of the Kostroma Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(6): 28–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-28-46>

Received 20.10.2023

Accepted 24.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Динамичное развитие цифровых технологий меняет качество диалога общества и власти: у каждой из сторон появляются новые возможности, методы и ресурсы влияния. Формируется безбарьерная информационная среда, которая, казалось бы, должна гармонизировать отношения гражданина и власти, просителя и столоначальника, свести к минимуму традиционное «хождение по инстанциям» и «обивание» начальственных порогов, создать доступное пространство для обсуждения государственных и общественных инициатив. Цифровая публичная сфера, действительно, может стать полем конструктивного диалога государства и тех социальных сил, которые заинтересованы в национальном согласии, развитии и процветании. Но может и не стать, если поиск общественного консенсуса в новых условиях будет осуществляться в худших традициях российской бюрократии. Если общественно активные группы, например интеллигенция, не преодолеют в себе комплекс вечного оппозиционера.

Нужно признать, что трансформация офлайн-диалога в онлайн-коммуникацию идет нелинейно и неровно. Это связано не только и не столько с технической и технологической стороной дела, сколько с факторами социального бытия: с неспособностью или нежеланием некоторых групп адаптироваться к новой реальности, с живучестью старых управленческих стратегий и моделей и с попытками встроить их в новую цифровую практику. Инерционные процессы, так или иначе, сказываются на работе российской административной системы, которая открыва-

ет в новой цифровой реальности множество удобств – не только для налаживания быстрого и эффективного взаимодействия с гражданами, но и для поиска различных вариантов «ухода» и «прикрытия», особенно в ситуациях, когда власть не заинтересована в широком общественном обсуждении своих инициатив. Как результат формируется тип коммуникации, обладающий признаками имитации, и, говоря словами Ж. Бодрийяра, «симулятивной транспарентности», в которой реальность подменяется ее знаками, а факт – его моделью [1]. Договор общества и власти приобретает алеаторный характер, не сводимый к желаниям, потребностям и возможностям сторон. Важно, чтобы в цифровой публичной сфере был институализирован именно диалог, а не его инсценировка, не мимикрирующие под него манипулятивные и симулятивные модели.

В последние годы появились работы, посвященные исследованию диалога российской власти и общества в цифровой публичной сфере. Отметим публикации Д. А. Войнова [2] и Х. Ф. Гаджиева [3], выявляющие принципы и технологии такого взаимодействия. Качества цифровой публичной сферы как транспарентного коммуникативного пространства оценивают О. В. Кузьменко [4] и Л. В. Шевченко [5]. Процесс адаптации общественно активных групп к онлайн-диалогу с государством исследуют В. А. Порозов [6], И. В. Сибиряков [7; 8]. Возрастает интерес к региональной проблематике, поскольку именно на этом уровне интеракция власти и общества обретает предельно конкретное и предметное содержание. Изучению социальных сетей как диалоговых платформ в российских

регионах посвящены работы П. А. Ефимовой [9], В. В. Зотова, А. В. Губанова [10], Л. Г. Камалаян, М. А. Бахтиной [11], А. В. Соколова, Е. А. Исаевой [12]. Исследование А. Ю. Красноперова акцентирует внимание на формах и методах участия муниципальных органов власти в сетевой коммуникации [13]. Некоторые авторы (Е. В. Кадышева, Д. И. Каминченко, Ю. А. Митяев, Ю. Г. Чернышев, О. Г. Филатова) сосредоточили внимание на способах формирования средствами онлайн-коммуникации имиджа главы региона [14; 15; 16; 17]. В работе Н. В. Медведева и А. А. Оторовой исследуется конфликтологический аспект онлайн-диалога власти и населения [18]. Правовые аспекты сетевого взаимодействия анализируют В. В. Богдан, Л. Лаксми [19; 20]. Переход от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества в контексте событий, формирующих культурную повестку города и региона, не являлся объектом специального исследования.

Методология

Исследование основывается на диалектическом понимании социокультурных процессов и явлений, на общенаучных и логических методах познания, которые позволили излагать, анализировать и структурировать материал, приводить примеры и делать выводы, следуя научным принципам истинности, обоснованности, объективности, системности. Идеографический метод позволил восстановить событийный контекст, связанный с возведением и функционированием в Костроме объектов культурного значения и определивший содержание общественной дискуссии. Использование историко-сравнительного метода дало возможность сопоставить обстоятельства и мотивы реализации различных историко-культурных и градостроительных проектов, сформировавших «резонансную» повестку в цифровой публичной сфере. С помощью институционального метода были изучены особенности и возможно-

сти взаимодействия власти и общества в пространстве офлайн- и онлайн-диалога, выявлены его проблемные зоны.

Результаты и их обсуждение

Как соотносятся традиционный офлайн-диалог и становящаяся онлайн-коммуникация на региональном уровне? Как интегрируются в цифровую публичную сферу приемы, определяющие содержание традиционного диалога? Каково содержание дискуссий, формирующих сегодня региональное публичное пространство? Какого рода проблемы препятствуют достижению общественного консенсуса?

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к опыту Костромы и Костромской области. Предметом нашего исследования являются знаковые для этого региона события 2015–2023 гг., связанные с восстановлением, возведением и сохранением объектов культурного значения. Все названные события имели широкий общественный резонанс, некоторые были восприняты неоднозначно, вызвав бурную полемику и даже протест. Анализ общественной дискуссии вокруг инициатив региональной и муниципальной власти помогает прояснить гражданскую, идейную, эстетическую диспозицию различных общественных групп, выявить полемический инструментарий участников диалога, понять возможности онлайн-коммуникации для продуктивного обсуждения социально значимых тем.

Событием, символическим для новейшей истории Костромского края, стало начало восстановления Костромского кремля и его соборного ансамбля, который был разрушен в 1934 г., в пору богоборческой кампанейщины. 19 июля 2015 г. Святейший патриарх Московский и Всея Руси Кирилл совершил чин освящения закладного камня в основание Успенского кафедрального собора. Летом 2016 г. начались строительные работы, которым предшествовал многолетний и трудоемкий процесс, связанный с проведением

инженерно-геологических и археологических изысканий, с подготовкой проектно-сметной документации, с расселением исторических зданий, находящихся на территории кремля, и пр. Столь масштабный проект мог быть реализован лишь при равнодушном участии всех заинтересованных субъектов: федеральной и региональной власти, Русской православной церкви, бизнеса, профессионального сообщества (архитекторы, историки), местных жителей. Возрождение святыни осуществляется при финансовой помощи известного российского мецената, президента ООО «Корпорация ВИТ» В. И. Тырышкина.

Особо отметим широкую общественную поддержку проекта, которая в немалой степени является результатом грамотно проведенной информационной кампании. В публичных заявлениях руководителей региона подчеркивалась мысль о сбережении исторической памяти и о культурной преемственности. Губернатор Костромской области С. К. Ситников, обращаясь к горожанам 29 августа 2015 г., заявил: «Это будет особый знак внимания ко всем, кто жил на Костромской земле до нас, всем, кто подарил нам величие нашего древнего города»¹.

Популяризация проекта началась задолго до начала строительных работ: в печатных и электронных СМИ (федеральных и региональных), в цифровой публичной сфере. В сентябре 2016 г. Костромская епархия открыла интернет-сайт «Возрождение Костромского кремля» (www.kreml-kostroma.ru), насыщенный новостями, а также историческим, справочным, биографическим материалом. Сайт предоставляет пользователям возможность сделать денежное пожертвование. Постоянная рубрика «Возрождение Костромского кремля», сопровож-

даемая фотоотчетом о ходе работ, появилась в одном из костромских еженедельников. На портале государственных органов Костромской области в разделе «Регион» есть закладка «Костромской кремль», снабженная интересным текстовым и фотоматериалом (www.adm44.ru). К сожалению, последнее обновление датировано 31 мая 2017 г.: когда процесс запущен, а дело поставлено, оно перестает быть нервом новостной ленты. В 2018 г. заботами Костромской епархии вышел объемный сборник материалов об истории Костромского кремля. Большое количество просмотров в сети набрал фильм «Костромской кремль: возрождение утраченной святыни», снятый областной телерадиокомпанией «Русь» в 2017 г. Сегодня в интернет-пространстве можно найти десятки ссылок на материалы о возрождении Костромского кремля. Наиболее полные и содержательные публикации (в том числе фото и видеоматериалы отличного качества) размещены на сайте Костромской митрополии РПЦ (kostromamitropolia.ru).

Едва ли не единственную резкую отповедь идее возрождения соборного ансамбля дал в январе 2016 г. краевед Станислав Кузьменко на сайте «Русская провинция»². Автор отмечает «идеологическую» суть проекта, якобы совершенно чуждого интересам и нуждам костромичей, намекает на «сомнительный» моральный облик благотворителей, остерегает от возведения «макетов в натуральную величину», высказывает убежденность в том, что кремлевский ансамбль «исказит» облик города, что стройка будет провоцировать социальные конфликты и политическую рознь. Любопытно, что при этом краевед высказывает обеспокоенность за сохранность расположенного неподалеку от воссоздаваемых хра-

¹ Костромской кремль: сборник материалов / сост. А. В. Семенова. Кострома: Костромская епархия Русской православной церкви, 2018. С. 529.

² Кузьменко С. «Воссоздание» Костромского кремля: благодеяние или варварство? // Русская провинция. 2016. 31 янв. URL: <https://life.kostromka.ru/stroitelstvo-15554/> (дата обращения: 16.10. 2023).

мов памятника В. И. Ленину, утверждая, что этот объект и есть главная историческая достопримечательность Костромы. Среди немногих комментариев к очерку С. Кузьменко выделим мнение пользователя с никнеймом Нина (судя по всему, москвичка), которая дала тексту эмоциональную, но, на наш взгляд, в целом верную оценку: «Эту статью характеризует дичайшее невежество и глупость ее авторов! К счастью, Кремль восстанавливается, а исторический центр Костромы обретает свой красивейший исторический силуэт на века! Собака лает, а караван идет. Завидую Костроме. Теперь и в Москве надо бы восстановить порушенные коммунистами-варварами Красные Ворота, Сухареву башню, Успение на Покровке и Николу Большой Крест на Ильинке, выдающиеся памятники архитектуры и градостроительные доминанты исторического центра Москвы!». Заметим, что в суждениях С. Кузьменко есть и справедливый упрек, высказанный властям. Действительно, нужно было соблюсти все юридические формальности и бюрократические процедуры и провести публичные слушания, посвященные воссозданию Костромского кремля. Это, во-первых, укрепило бы и без того существенную народную поддержку проекта, а во-вторых, стало бы красноречивым свидетельством того, что такие ярые критики возрождения кремлевского храмового комплекса, как С. Кузьменко, находятся в подавляющем меньшинстве. Руководители органов государственного и муниципального управления должны преодолеть свою пейрафобию, наладив постоянные каналы взаимодействия с экспертами и общественностью.

Обычно жители провинции настороженно относятся к дорогостоящим и помпезным градостроительным проектам, однако в данном случае возобладали благожелательный настрой. Об этом, в частности, свидетельствуют суждения и оценки, которые граждане высказывали в интернет-пространстве, например, в сети

«ВКонтакте», где была создана группа «Костромской кремль». Посыл превратить восстановление утраченной святыни в общее, народное дело был услышан и воспринят. Мнения отдельных скептиков касались не столько необходимости осуществления проекта, сколько возможности его реализации. Потому многие горожане называют возрождение кремлевского храмового ансамбля настоящим чудом¹.

24 сентября 2023 г. Святейший патриарх Кирилл совершил чин освящения воссозданного Богоявленского собора Костромского кремля и отслужил там Божественную литургию. Храмовый комплекс преобразил город. Сегодня над кремлевской площадью снова возносится 64-метровая соборная колокольня, ставшая архитектурной доминантой исторической части Костромы и останавливающая на себе восхищенные взоры костромичей и гостей города. На очереди – восстановление кафедрального Успенского собора.

Возрождение Костромского кремля стало прочной основой для регионального общественного консенсуса. Куда менее однозначно костромичи отнеслись к реконструкции сквера на улице Дзержинского, которую горожане до сих пор называют Муравьевкой (в честь костромского губернатора В. Н. Муравьева, по приказу которого в середине XIX в. сквер был благоустроен). В 2017–2019 гг. на Муравьевке появилась Аллея героев: установлены бронзовые бюсты полководцев Великой Отечественной войны – уроженцев Костромской земли (скульптор Андрей Коробцов). Проект был реализован при участии Российского военно-исторического общества. Увековечивание героев-фронтовиков – дело важное и благородное, но место для установки

¹ Труханова Э. В Костроме восстановили один из уничтоженных храмов кремля // Российская газета. 2023. 27 сент. URL: <https://rg.ru/2023/09/27/reg-cfo/i-snova-kolokolnyj-zvon.html> (дата обращения: 20.09.2023).

монументов было выбрано не самое удачное. Городской бульвар, излюбленное место отдыха горожан, превратился в некрополь, смотровая площадка – в мемориал (сегодня там находится 12 бюстов). Мрачноватый эффект усиливается тем, что бюсты военачальников повернуты затылком к солнцу: в дневное время они представляют собой темные силуэты на фоне неба. В печатных и электронных СМИ проект возведения аллеи анонсировался слабо. Общественного обсуждения не было. В цифровой публичной сфере официальные сообщения об открытии Аллеи контрастировали с недоуменными мнениями костромичей, озадаченных таким странным градостроительным решением¹, тем более что у Костромы есть позитивный опыт увековечивания знаменитых земляков, например, Аллея признания на проспекте Мира, которая органично вписалась в культурно-исторический ландшафт исторической части города.

Поспешность и непродуманность решений, связанных с установкой памятников и памятных знаков, стала болезненной приметой новейшей истории России. Кострома, к сожалению, не исключение. Впрочем, некоторые ошибки удастся исправить. В 2009 г. в Костроме был установлен памятник уроженцу Костромской земли философу и писателю Александру Зиновьеву. Место для установки монумента (скульптор Андрей Ковальчук) выбрали заведомо неудачное – непроходной сквер с запирающимися на замок воротами перед зданием Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Спустя 13 лет мыслитель был «вызволен» из вынужденного заточения: осенью 2022 г., накануне 100-летнего юбилея А. А. Зиновьева, па-

мятник обрел достойное для него место – на одной из центральных улиц города, в маленьком сквере перед зданием Областной научной библиотеки, наполнив особой энергией, сделав более выразительной и привлекательной эту часть городского пространства. На перенос памятника повлияли многие обстоятельства, в том числе копившиеся в цифровой публичной сфере критические и порой довольно едкие комментарии по поводу «злой судьбы» Александра Зиновьева, вновь упрятого «за решетку»².

Если бы перед благоустройством Муравьевки было организовано широкое обсуждение проекта с участием экспертных и общественных групп, возможно, для Аллеи героев удалось бы подыскать более удачный вариант локации.

Одна из самых бурных общественных дискуссий в регионе вспыхнула в конце 2020 г., когда был инициирован проект восстановления в Костроме исторического памятника Ивану Сусанину и Михаилу Романову. Установленный на Сусанинской площади по проекту скульптора В. И. Демут-Малиновского в 1851 г. памятник был разрушен в 1920-е гг. Идея восстановления знаменитого сооружения (сохранился его главный элемент – шестиметровая колонна из финского гранита) возникла достаточно давно, более 20 лет назад. В начале столетия тщанием городских властей был смонтирован фундамент, проведена серьезная архивная и художественно-проектная работа, сделаны макеты барельефных изображений. Проект широко освещался в СМИ, имел значительную общественную поддержку. Однако финансовые трудности помешали довести дело до конца. В 2020 г. появилась хорошая возможность для реализации проекта: крупный благотворитель

¹ Костромичи раскритиковали Аллею героев в центре города за кладбищенский вид // Рамблер новости. 2019. 14 авг. URL: <https://news.rambler.ru/other/42662262-kostromichi-raskritikovali-alleyu-geroev-v-tsentre-goroda-za-kladbishchenskiy-vid/> (дата обращения: 28.09.2023).

² Особо опасен: памятник Александру Зиновьеву в Костроме за решеткой – символ трагической судьбы русской философии // Зиновьев. Инфо. 2020. 1 авг. URL: https://vk.com/wall-124652583_759 (дата обращения: 18.09.2023).

готов был сделать целевой взнос на воссоздание памятника. Однако некоторые представители общественности увидели в происходящем отличный повод для атаки на власть. Подогреть общественное возмущение было несложно: достаточно вбросить в публичное пространство мысль о региональных финансовых ресурсах, которые теперь будут идти «не на дороги и школы», а на идеологически «вредную» и дорогостоящую затею, восхваляющую рабскую покорность народа правителю (один из элементов памятника – коленопреклоненный Иван Сусанин). Сетевое пространство немедленно наполнилось слухами, домыслами, версиями, псевдоразоблачениями чиновничьих «махинаций», а также антиисторичными, ложнопатетическими, но безотказно действующими на неискушенную аудиторию лозунгами типа: «Русский мужик ни перед кем не должен стоять на коленях!»¹. Прошли шумные круглые столы, главной целью которых была дискредитация проекта, а через него – дискредитация власти. Анализу риторических кондиций и полемических приемов, которые практиковались противниками восстановления памятника, нами посвящена специальная работа [21]. Можно сказать, что такой дискурс типичен для общественного обсуждения проблем, в решение которых оказываются вовлечены местные жители и региональные власти. Он хорошо иллюстрирует довольно низкий уровень общей полемической культуры, который определяется многими факторами: рецидивами риторической практики, основанной на единомыслии, логико-речевой малограмотностью, политической экзальтацией, слабым, бессистемным или отрывочным знанием исторического и социокультурного контекста.

¹ Памятник раздора: почему жители Костромы спорят о восстановлении монумента царю Михаилу Романову и Ивану Сусанину? // RIA City. Кострома. 2023. 21 дек. URL: <https://ria.city/kostroma/269837554/> (дата обращения: 20.09.2023).

Здесь следует обратить внимание на появившийся в постсоветской России и окрепший впоследствии социальный феномен, за которым закрепилось словосочетание «общественный активист». Имеющее предельно размытое толкование, это понятие прижилось в публицистике. Оно применимо к людям с ответственной и активной гражданской позицией, которые не боятся задавать власти неудобные вопросы и брать на себя инициативу в разрешении разного рода проблем. Однако в последнее время это словосочетание всё отчетливее наполняется негативной коннотацией. В понимании многих общественный активист – это лицо, самочинно присваивающее право говорить от имени народа, представлять его интересы, формулировать его жизненные запросы. Нередко под маской борца за народные чаяния скрывается политически ангажированная фигура, отряженная на решение заведомо деструктивных задач. Такие «активисты» неизменно появляются там, где власть отдает общественную инициативу, закрывается в своей бюрократической скорлупе, уклоняется от прямого диалога с гражданами. Обычно администрация старается просто игнорировать крикливых оппозиционеров-популистов, и часто эта мера оказывается действенной. Однако нельзя игнорировать общественное мнение. Если власть не находит возможностей и ресурсов для профессионального анонсирования своих инициатив, для их популяризации, продвижения, для разъяснения их целей, смыслов и деталей, то такими «разъяснениями» займутся общественные активисты, чье владение софистическими ухищрениями и демагогическими уловками не подлежит сомнению. Если власть не обозначит свою заинтересованность в проведении общественных слушаний проекта, они все равно состоятся – в виде разного рода «круглых столов», «общественных обсуждений» и «заседаний инициативных групп», – но идти они будут уже под чужую диктовку, создавая негативный фон

для любых попыток администрации сформулировать свою точку зрения. Если культурный проект, поддерживаемый властью, не находит должного освещения на государственном или муниципальном интернет-портале и в пабликах официальных лиц, то он обязательно получит тенденциозное освещение на страничках оппозиционных и «независимых» форумов и сайтов, будет вольно интерпретирован и преподнесен публике как злокозненный умысел чиновников.

К сожалению, именно по такому сценарию развивались события вокруг планов воссоздания в Костроме утраченного исторического памятника. Региональная власть упустила инициативу, выбрала тактику молчания и выжидания, не смогла организовать достаточную информационную и экспертную поддержку проекта, чем воспользовались деструктивные силы, для которых любое начинание власти плохо уже потому, что это начинание власти. Идею восстановления памятника поддержала Общественная палата Костромской области, многие известные костромичи: архитекторы, историки, искусствоведы, представители туристической отрасли, но в итоге возобладала крикливая, демагогическая и непрофессиональная позиция «общественных активистов». Дискуссия попала в передовицы федеральных СМИ, и чрезвычайно значимый для региона культурно-исторический проект был свернут. Снова отодвинуто на неопределенный срок восстановление уникального сооружения, о котором В. В. Розанов написал так: «Памятник Сусанину – хорош. Он “губернский”, скромный, не столичная краса: но закруглен в мысли и форме»¹.

2023 г. отмечен в Костромском регионе еще двумя неоднозначными событиями, связанными с культурной повесткой. Одно из них произошло летом. Казалось бы, будничное бюрократическое решение

о передаче Костромской муниципальной художественной галереи с городского баланса на областной неожиданно спровоцировало настоящий скандал. Некоторые представители общественности усмотрели в этом намерение уничтожить галерею и разбазарить ее фонды. Для оппозиционеров такой поворот дела стал подарком судьбы: губернские и городские власти в роли «гонителей» и «душителеей» культуры – прекрасный повод для очередной волны разоблачений. Некоторые интернет-форумы и новостные порталы разразились гневными энцикликами в адрес администрации, затеявшей очередное сомнительное мероприятие². И вновь в цифровом публичном пространстве громче других звучали голоса тех, кто факты подменяет домыслами, экспертные заключения – частным мнением, отсутствие внятных доводов пытается компенсировать пафосом, а себя постулирует в роли выразителя солидарной общественной позиции.

20 июля 2023 г. прошел организованный активистами круглый стол «Нужна ли Костроме муниципальная художественная галерея?», запись которого позже была размещена на площадке видеохостинга YouTube. По состоянию на 22 октября 2023 г. эта видеозапись собрала 796 просмотров, 29 «лайков» и четыре коротких комментария – не так много для более чем четвертьмиллионной Костромы. Мероприятие, объединившее более 100 участников, больше напоминало не «круглый стол», который все-таки предполагает дискуссию и обмен мнениями, а пресс-конференцию оппозиционеров, где звучали по преимуществу обвинения в адрес власти, якобы замыслившей уничтожение храма искусства. Пресс-

¹ Розанов В. В. Собрание сочинений: Старая и молодая Россия: (Статьи и очерки 1909 г.). М.: Республика, 2004. С. 217.

² Костромские чиновники просто неграмотны: горожане требуют не отдавать художественную галерею // Кострома.Today. 2023. 4 авг. URL: <https://kostroma.today/news/unikalnaya-kollekciya-propadet-press-konferenciyu-proveli-iz-za-situacii-s-galerej-v-kostrome/> (дата обращения: 20.09.2023).

конференция, кстати, тоже была проведена – 2 августа в конференц-зале гостиницы «Волга». Там сторонники сохранения status quo еще раз озвучили свою позицию. Примечательно, что присутствовавшие на этом собрании журналисты не задали выступающим ни одного вопроса. Размещенная на видеохостинге YouTube запись пресс-конференции собрала 409 просмотров, семь «лайков» и один комментарий (состояние на 22 октября 2023 г.)

Ирония судьбы: в 1996 г., когда по инициативе городской администрации галерея создавалась, было тоже немало недовольных. Общественные активисты возмущались тем, что деньги вкладываются в «несвоевременные» художественные проекты. Таково свойство тех, кто считает себя непререкаемыми лидерами общественного мнения: для критических выпадов сгодится любой повод – его содержательная основа не столь важна. Июльский «круглый стол» 2023 г. во многом продолжил эту традицию. В выступлениях и эмоциях участники не стеснялись. Досталось и некоторым художникам-академистам, которые якобы стали инициаторами реорганизации галереи. Один из выступающих даже выдвинул идею создания своего рода «позорного столба», где должны быть размещены имена и портреты «вдохновителей» проекта: «Чтобы можно было плюнуть в рожу, бросить тухлое яйцо!»¹. Такова заданная тональность для ведения «диалога» с властью.

Важная деталь: руководители галереи фактически выступили против своих работодателей и учредителей, т. е. против тех, за чей счет галерея существовала 27 лет. Имеет ли работодатель право реорганизовывать предприятие, вносить коррективы в стратегию его развития? Безусловно. Тем более что вопросов к

идейно-эстетическому содержанию галереи накопилось много. Главная претензия сводилась к слишком вольному толкованию понятия «современное искусство», популяризатором которого объявляло себя это художественное учреждение. Тенденциозный подход к осуществлению выставочной политики и к отбору произведений изобразительного искусства отодвигал на периферию работы художников-реалистов, мастеров традиционной жанровой живописи, оставляя им «остаточное» внимание. Заметим, что на Костромской земле сложилась выдающаяся школа реалистической живописи, отношение к которой у руководителей Муниципальной художественной галереи всегда было отнюдь не благосклонным. Кстати, нескрываемые пренебрежительные и высокомерные оценки традиционного искусства отличают общую тональность заявлений, сделанных во время упомянутого «круглого стола».

В июле 2023 г. параллельно с событиями в Костроме в Москве в Доме культуры «ГЭС-2», известном своими неоднозначными арт-проектами, открылась подготовленная муниципальной художественной галереей выставка с показательным названием «Себе на уме». По замыслу организаторов, она должна была представить художественные достижения региона, которые, конечно, лежат далеко за рамками «архаичных» форм искусства, концентрируясь вокруг «новаторских» тем и образов. Знакомство с экспонатами выставки оставило множество возмущенных комментариев в социальных сетях. «Тратить бюджетные деньги вот на это, простите, “искусство”?!» – задавался вопросом один из пользователей. – Что это вообще такое?»². Этот и подобные им от-

¹ «Разрушать не строить!»: костромичей возмутила ликвидация муниципальной галереи // Kostroma. News. 2023. 7 авг. URL: <https://dzen.ru/a/ZNDIsNGr51YhDE6J> (дата обращения: 22.09.2023).

² Костромичи в ужасе от того, каким представляют наш регион на художественных выставках // Social Media News. 2023. 28 июля. URL: <https://kostroma.sm.news/kostromichi-v-uzhase-ot-togo-kakim-predstavlyayut-nash-region-na-xudozhestvennykh-vystavkax-32791-u3t5/> (дата обращения: 22.09.2023).

клики при желании можно списать на эстетическую непросвещенность массового зрителя, на непонимание им «кода» современного искусства, что, собственно, и делают (весьма охотно) апологеты арт-новаций. Но в какой мере этот срез искусства отражает художественное пространство Костромского региона? Какой душевный отклик находят эти художественные формы в сердце рядового костромича, беспокойство которого за судьбу своей страны, переживание за духовное, ценностное измерение русской культуры является в наше время совсем не абстрактным, не умозрительным? Космополитичные арт-объекты в духе «Большой глины № 4» Урса Фишера или «Пространства света» Джузеппе Пенони, установленные, кстати, на площадках того же «ГЭС-2», сегодня лишь провоцируют общественное раздражение.

Украинский кризис 2022 г. и начавшаяся Специальная военная операция переместили размышления о ценностных и смысловых приоритетах России, о содержании ее духовного пространства на первый план. Поэтому желание местной власти прояснить эстетическую программу вверенного ей учреждения культуры не кажется избыточным. Все аргументы противников реорганизации галереи строятся на известной логической манипуляции, которую называют подменой тезиса (*ignoratio elenchi*). Проведенный контент-анализ убеждает, что во всех своих выступлениях и пабликах активисты обосновывали протест против ликвидации галереи. Между тем ни один представитель власти о названных планах ничего не заявлял: речь шла о передаче этого учреждения культуры в государственную юрисдикцию, т. е. о реорганизации. Приписав власти тезис, никогда ею не формулировавшийся, активисты развязали руки для своих критических атак на администрацию, создавая соответствующий информационный фон, а по сути вводя в заблуждение не только общественность, но и тех известных костро-

мичей, которые рекрутировались в качестве подписантов протестных писем. В действительности решение повысить статус учреждения культуры, передав его из муниципального подчинения на областной уровень, объясняется стремлением превратить галерею из элитарного модернистского кружка в художественную и просветительскую площадку, которая продвигает национальные приоритеты и ценности, отвечает актуальным запросам времени, интересна широкому зрителю, встроена в образовательные траектории и туристические маршруты. Многие костромичи сегодня удивляются не тому, что муниципальную картинную галерею решили реорганизовать, а тому, что это не было сделано раньше.

Поначалу паблики официальных лиц, разъясняющие мотивы реорганизации, «не поспевали» за ситуацией, ставя представителей администрации в невыгодное положение оправдывающейся стороны. Был момент, когда казалось, что власть сдаст свои позиции, отступит под напором общественного «возмущения». Однако постепенно соотношение аргументов и сил выравнивалось. Были проведены два заседания рабочих групп в расширенном составе – с участием приглашенных экспертов. Профильные комитеты городской думы рассмотрели финансово-правовую и хозяйственно-организационную стороны дела. Представители администрации провели несколько встреч с коллективом галереи, разъясняя преимущества получения государственного статуса (новые возможности, лучшее финансирование, увеличение штата, создание новых отделов, расширение площадей и пр.). В цифровой публичной сфере позиция власти формулировалась все более весомо, методично и внятно. В поддержку реорганизации галереи выступили многие художники, представители творческих союзов и общественных организаций. 31 августа 2023 г. решение о передаче художественной галереи на баланс области было принято думой г. Костромы

подавляющим большинством голосов¹. С октября 2023 г. галерея работает в новом статусе как «Центр русского искусства».

Не успели утихнуть страсти вокруг муниципальной художественной галереи, как в сентябре 2023 г. разгорелись новые. Предметом оживленных обсуждений стали 12 бюстов русских классиков (от А. С. Пушкина до В. М. Шукшина), внезапно появившиеся в сквере возле Костромской областной филармонии. Как выяснилось позже, этот скульптурный ансамбль – дар Костроме известного мецената М. Л. Сердюкова, инициатора Всероссийского патриотического проекта «Аллея российской славы». Нельзя сказать, что бюсты деятелей культуры в городском сквере – это какое-то новое веяние. В 1940–50-е гг. такого рода типовые просветительские аллеи были едва ли не в каждом областном центре. В Костроме тоже. Тогда бюстам писателей отвели место в Центральном парке культуры. К 1960-м г. скульптуры, выполненные из недорогих и недолговечных материалов, обветшали настолько, что их решено было снести. Один из равнодушных костромичей В. И. Козырев, печник по профессии, сумел сохранить три поврежденных скульптурных портрета, вызволив их из кучи щебня, наваленной бульдозером. Лучшее сохранился бюст А. С. Пушкина. Отреставрированный В. И. Козыревым бюст великого русского поэта долгое время стоял в одном из дворов на улице Симановского, превратившись в настоящую городскую достопримечательность².

В сентябре 2023 г. костромичи были озадачены не столько фактом появления в городском сквере скульптурных порт-

ретов М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского и А. А. Блока, сколько молниеносностью их появления: проект, как водится, не анонсировался и публично не обсуждался. На официальных сайтах органов местного самоуправления никакой предварительной информации тоже не было. В очередной раз нужный, благородный художественный и просветительский проект реализовывался неподобающим образом, в обход мнения общественности, с нарушением установленных правил и регламентов. Электронные СМИ и социальные сети предсказуемо наполнились недоуменными комментариями, язвительными оценками. Появился мем – изображение филармонического сквера с торчащими там моаи – идолами острова Пасхи. Администрации города пришлось спешно созывать заседание Комиссии по наименованию (переименованию) улиц, приглашать экспертов, которые должны были дать рекомендации относительно монтажа уже установленного (!) скульптурного ансамбля. 8 сентября 2023 г. «Аллея русской культуры» – такое название было принято большинством голосов – была торжественно открыта. Во время церемонии открытия правоохранительные органы зафиксировали случай одиночного пикетирования: одна из жительниц близлежащего дома вышла с рукописным плакатом: «Жители улицы Овражной против незаконной установки бюстов у филармонии»³.

Игнорируя право населения участвовать в обсуждении социально значимых проектов, уклоняясь от диалога с гражданами, власть дает оппозиционным силам отличный повод формулировать претензии, активировать общественное возмущение. Страх выносить на публичное об-

¹ Залеская Д. В вопросе о передаче Костромской художественной галереи на баланс области поставлена точка // Комсомольская правда. 2023. 31 авг. URL: <https://www.kostroma.kp.ru/daily/27549/4816777/> (дата обращения: 22.09.2023).

² Николаева З. Пушкин и печник // Народная газета. 2018. 30 апр.

³ Скудаева А. Жители Костромы переругались из-за массовой установки памятников «в пику Украине» // Новые известия. 2023. 9 сентября. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-09/zhiteli-kostromy-pererugalis-iz-zamassovoy-ustanovki-pamyatnikov-v-piku-ukraine-418803> (дата обращения: 24.09.2023).

суждение неоднозначные инициативы понятен. Расчет такой: издержки, рождаемые перемещением проекта на уровень открытой дискуссии, могут оказаться куда неприятнее и весомее, нежели проблемы, возникшие в результате ухода от широкого общественного обсуждения. Иногда этот вариант оказывается действенным средством, но мелкие тактические победы грозят обернуться стратегическим поражением – падением авторитета власти, утратой населением доверия к ней.

В настоящее время создана достаточная законодательная основа для налаживания эффективного и равноправного диалога власти и общества, в том числе посредством онлайн-коммуникации. Все условия, при которых органы государственного и муниципального управления не только вправе, но и обязаны налаживать такое взаимодействие, имеют юридическое обоснование. Правила и условия проведения публичных слушаний определены Федеральным законом №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Общественное обсуждение может быть инициировано как главой муниципального образования (или представительным органом муниципального образования), так и населением. В ст. 28 Закона сказано, что проекты генеральных планов, проекты правил землепользования и застройки, проекты планировки территории, проекты межевания территории, проекты правил благоустройства территорий должны проходить через процедуру публичных слушаний. Благоустройство зон отдыха, городских скверов и парков – тема чувствительная для граждан, и с этим необходимо считаться. Важную роль закон отводит онлайн-дискурсу: жители должны быть заблаговременно извещены о времени и месте проведения публичных слушаний, а также о содержании обсуждаемого проекта, «в том числе посредством его размеще-

ния на официальном сайте органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Кроме того, жители должны иметь возможность представить свои замечания и предложения, «в том числе посредством официального сайта». Там же должны быть размещены результаты обсуждения и обоснование принятых решений¹.

Условия и правила размещения официальной информации в сети Интернет определяются ст. 13 Федерального закона № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»². В 2022 г. в Закон были внесены существенные поправки, нацеленные на использование официальных интернет-порталов для налаживания эффективной онлайн-коммуникации с населением. Теперь сайт региональной или муниципальной администрации должен в обязательном порядке содержать «информацию о проводимых государственным органом, органом местного самоуправления или подведомственными организациями опросах и иных мероприятиях, связанных с выявлением мнения граждан (физических лиц), материалы по вопросам, которые выносятся государственным органом, органом местного самоуправления на публичное слушание и (или) общественное обсуждение, и результаты публичных слушаний или общественных обсуждений, а

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: [ред. от 04.08.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 23.09.2023)

² Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федер. закон от 9 февр. 2009 г. № 8-ФЗ // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 25.09.2023).

также информацию о способах направления гражданами (физическими лицами) своих предложений в электронной форме». Кроме того, на сайте должна быть представлена информация «о проводимых государственным органом, органом местного самоуправления публичных слушаниях и общественных обсуждениях с использованием Единого портала»¹. Впрочем, эти юридические императивы не изменили главного: в интеракции власти и общества по-прежнему доминирует традиционный субъект-объектный тип отношений. Субъект-субъектная модель, которую требует меняющееся время, пока не сложилась [22].

Публичные слушания как форма диалога с населением активно используются администрацией муниципалитета. На сайте Думы г. Костромы и главы города регулярно обновляется информация о проводимых общественных обсуждениях. Только за 10 месяцев 2023 г. (с января по октябрь) было проведено 73 общественных обсуждения по градостроительной тематике. Однако обращает на себя внимание, что все публичные слушания посвящены важным, но рутинным вопросам: межеванию территорий, выдаче разрешений на капитальное строительство, реконструкции объектов капитального строительства на земельных участках и пр. Ни один из вопросов вышеназванной «резонансной» повестки на публичные слушания не выносился. Получается странная вещь: возведение гаражного бокса на городской окраине достойно общественного обсуждения, а благоустройство аллеи или сквера в центральной части города – нет.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421796/ (дата обращения: 25.09.2023).

Выводы

В настоящее время устранена значительная часть законодательных или технических препятствий для налаживания продуктивного офлайн- и онлайн-диалога власти и населения, для выявления и учета мнения граждан при решении социально значимых вопросов. Остаются препятствия ментального и психологического свойства, создаваемые предубежденным отношением части социума к цифровым новшествам, подпитываемые атавистическими рефлексамися российской бюрократии, а также некоторой части интеллигенции, видящей свою главную социальную миссию в противостоянии любым инициативам власти.

Эффективный и уважительный диалог – обязанность и ответственность обеих сторон. Эскапистская тактика власти, игнорирующей запрос населения на участие в обсуждении региональных и городских проблем, как и деструктивный разоблачительный пафос, в который нередко впадает оппозиция, – одинаково непрочная, зыбкая основа для поиска общественного консенсуса. Онлайн-коммуникация может и должна стать способом его достижения, простым и надежным каналом обратной связи, регулярной площадкой для ведения дискуссии. Для этого порталы государственных органов и органов местного самоуправления должны измениться концептуально. Неплохо справляясь с функцией электронных информационных «стендов» и «почтовых ящиков», сайты региональных и городских администраций пока не в полной мере отвечают задачам многоканального, полновесного общения с населением, хотя такое требование подтверждено социальным запросом и оговаривается законом. Видимо, цифровая публичная сфера некоторыми представителями власти до сих пор оценивается по преимуществу как ресурс формализации и стандартизации диалога с гражданами. Хотя смысл перемещения взаимодействия государства и общества в онлайн-

пространство в другом – в создании условий для устойчивого и транспарентного взаимодействия государства со всеми частями социума, в устранении барьеров отчуждения, недоверия и непонимания, которые исторически определяли взаимоотношения российской бюрократии и общества. Онлайн-коммуникация – важный элемент модели делиберативной демократии, инструмент для реализации функции социального советования. Проведение онлайн-опросов по актуальной повестке, накопление электронного «портфеля» полезных общественных инициатив, широкое обсуждение социально и культурно значимых проектов должны стать не спорадическими акциями, а обязательным и постоянным содержанием онлайн-коммуникации власти и населения. Пока же интернет-диалог власти и общества обладает чертами и свойствами кентавр-системы, где технологии офлайн- и онлайн-коммуникации зачастую соединяются искусственно и причудливо.

Принятию важных для региона или муниципального образования решений, в том числе в сфере благоустройства территорий, содержания, использования и восстановления объектов культурного значения, должна предшествовать общественная экспертиза. Смягчить ее «вечевую» тональность, не допустить деструктивного ухода от рационального и аргументированного изложения позиций – задача непростая, но вполне решаемая. Столкновения и конфронтации можно избежать при выявлении вектора совпадения интересов всех сторон. Потому взаимодействие власти с экспертным сообществом и лидерами общественного мнения приобретает особое значение. Для разъяснения, популяризации, анонсирования и продвижения культурно значимых проектов нужно шире использовать ресурс Pro-Am аналитики и публицистики, размещаемой на сетевых форумах. Игнорирование властью общественного голоса и участия имеет негативные

последствия для социально-политического климата региона, наносит ему имиджевый ущерб, грозит представителям власти непоправимыми репутационными потерями. Пример Костромы показателен в том плане, что наилучшие условия для реализации историко-культурных и ландшафтных проектов возникают тогда, когда власть не уклоняется от диалога с населением, а, напротив, демонстрирует свою заинтересованность в нем. Попытки уйти от диалога с гражданами или симулировать его создают общественную нервозность и напряженность, которая может перерасти в конфликт.

Проанализированные проблемы определяют содержание общественных дискуссий, идущих сегодня во многих регионах Российской Федерации, прежде всего в городах с многовековой историей. Опыт Костромской области и города Костромы убеждает в том, сколь чутко и болезненно реагируют местные жители на проектные решения, способные изменить сложившийся облик города, нарушить его неповторимый колорит. Природа этих фантомных ощущений понятна: слишком большие историко-культурные утраты понесла Костромская земля в годы богоборческого террора. Стоит ли повторять сегодня прежние ошибки? Дома культуры, кинотеатры и городские бани, отдаваемые под торговые центры и банки, – это не многим лучше, нежели храмы, приспособляемые под кинотеатры, рабочие общежития и склады. Нельзя заботой о просвещении, патриотическом и нравственном воспитании населения оправдывать аляповатость и антиэстетизм некоторых градостроительных решений. Поэтому власть должна особенно продуманно и ответственно подходить к реализации проектов, нацеленных на возведение, сохранение, восстановление и текущее использование объектов исторического и культурного значения, формирующих городской ландшафт.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Изд. дом ПОСТУМ, 2015. 240 с.
2. Войнов Д. А. Технологии политического диалога в интернет-пространстве // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии: сборник научных трудов. М.: Ин-т управления и права, 2015. С. 4–22.
3. Гаджиев Х. Ф. Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 81–97.
4. Кузьменко О. В. Перспективы цифровой трансформации политической публичной сферы // Юридический вестник РГЭУ. 2021. № 3. С. 16–20.
5. Шевченко Л. В. Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11 (58), № 6. С. 191–200.
6. Порозов В. А. Цифровизация и интеллигенция // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Международной научно-теоретической конференции ИвГУ. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2021. С. 31–37.
7. Сибиряков И. В. Основные функции российской интеллигенции в эпоху цифровой революции // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы: материалы XXX Международной научно-теоретической конференции ИвГУ. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2019. С. 50–56.
8. Сибиряков И. В. Современная российская интеллигенция: феномен «фантомной боли» в условиях цивилизационного кризиса // Интеллигенция и мир. 2016. № 2. С. 66–75.
9. Ефимова П. А. Специфика цифрового взаимодействия глав регионов с гражданами: пилотное исследование // Интернет-коммуникации в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: практики и стратегии развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: УлГТУ, 2023. С. 49–53.
10. Зотов В. В., Губанов А. В. Социальные медиа как диалоговые площадки граждан и органов власти субъектов Центрального федерального округа // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 28–39.
11. Камалян Л. Г., Бахтина М. А. Социальные сети в деятельности органов власти Воронежской области // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы IV Международной научной конференции / отв. ред. С. А. Скуридина. Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2023. С. 118–120.
12. Соколов А. В., Исаева Е. А. Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 4. С. 686–710.
13. Краснощёров А. Ю. Муниципальные органы власти как субъекты массовой сетевой коммуникации в информационную эпоху // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 224–233.
14. Кадышева Е. В. Социальные сети как инструмент формирования имиджа главы региона (на примере глав регионов Приволжского федерального округа) // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 5(81). С. 1408–1415.
15. Каминченко Д. И. Комплексный анализ содержания имиджа регионального руководителя (по материалам официального сайта Правительства Нижегородской области) // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17, № 1. С. 100–113.
16. Митяева Ю. А., Чернышев Ю. Г. Использование социальных сетей и блогов в формировании имиджа губернаторов юго-западной Сибири // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-1 (80). С. 281–286.
17. Филатова О. Г. Главы российских регионов в социальных сетях: аудит публичных коммуникаций // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2020. № 23. С. 6–16.
18. Медведева Н. В., Оторова А. А. Конфликты между органами власти и населением в России в условиях цифрового общества: причины и особенности протекания // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18, № 3. С. 150–157.

19. Богдан В. В. Право социальных сетей (частноправовой аспект) // Пермский юридический альманах. 2022. № 5. С. 133–147.
20. Богдан В. В., Лаксми Л. Субъекты права социальных сетей: к вопросу об определении правового статуса пользователей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 5. С. 28–38.
21. Зябликов А. В. Дискуссия о восстановлении исторического памятника Ивану Сусанину и Михаилу Романову: риторический аспект // Кострома. Genius Loci: альманах. Вып. 4. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2021. С. 82–87.
22. Цифровая трансформация публичной сферы: от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества / А. В. Зайцев, Ф. Т. Ахунзянова, А. В. Зябликов, А. А. Максименко // Социодинамика. 2023. № 10. С. 96–108.

References

1. Bodriyay Zh. Simulyakry i simulyacii [Simulacra and simulations]. Moscow, POSTUM Publ., 2015. 240 p.
2. Vojnov D. A. [Technologies of political dialogue in the Internet space]. *Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya, ekonomiki, yurisprudencii i psihologii. Sbornik nauchnyh trudov* [Actual problems of public administration, economics, jurisprudence and psychology. Collection of scientific papers]. Moscow, In-t upravleniya i prava Publ., 2015, pp. 4–22. (In Russ.)
3. Gadzhiev H. F. Dialog vlasti i obshchestva v cifrovuyu epohu [Dialogue between government and society in the digital age]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Nauka. Culture. Society*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 81–97.
4. Kuz'menko O. V. Perspektivy cifrovoj transformacii politicheskoy publichnoy sfery [Prospects of digital transformation of the political public sphere]. *Yuridicheskij vestnik RGEU = Legal Bulletin of the Russian State University of Economics*, 2021, no. 3, pp. 16–20.
5. Shevchenko L. V. Transformaciya obshchestvenno-politicheskoy kommunikacii v usloviyah cifrovizacii obshchestva [Transformation of socio-political communication in the context of digitalization of society]. *Gumanitarnij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2022, vol. 11 (58), no. 6, pp. 191–200.
6. Porozov V. A. [Digitalization and intelligentsia]. *Intelligenciya i intellektualy: genezis, formirovanie, razvitie, deyatelnost'. Materialy XXXI Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii IvGU* [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity. Materials of the XXXI International Scientific and Theoretical Conference of the IvSU]. Ivanovo, Ivanovo St. Univ. Publ., 2021, pp. 31–37. (In Russ.)
7. Sibiryakov I. V. [The main functions of the Russian intelligentsia in the era of the digital Revolution]. *Intelligenciya i intelligentovedenie v nachale XXI veka: rezul'taty i perspektivy. Materialy XXX Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii IvGU* [Intelligentsia and Intellectual Studies at the beginning of the XXI century: results and prospects. Materials of the XXX International Scientific and Theoretical Conference of the IvSU]. Ivanovo, Ivanovo St. Univ. Publ., 2019, pp. 50–56. (In Russ.)
8. Sibiryakov I. V. Sovremennaya rossijskaya intelligenciya: fenomen "fantomnoj boli" v usloviyah civilizacionnogo krizisa [Modern Russian Intelligentsia: the phenomenon of "phantom pain" in the context of a civilizational crisis]. *Intelligenciya i mir = The Intelligentsia and the world*, 2016, no. 2, pp. 66–75.
9. Efimova P. A. [The specifics of digital interaction between heads of regions and citizens: a pilot study]. *Internet-kommunikacii v deyatelnosti organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya: praktiki i strategii razvitiya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Internet communications in the activities of public authorities and local self-government: practices and development strategies. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Ul'yanovsk, UIGTU Publ., 2023, pp. 49–53. (In Russ.)

10. Zotov V. V., Gubanov A. V. Social'nye media kak dialogovye ploshchadki grazhdan i organov vlasti sub"ektov Central'nogo federal'nogo okruga [Social Media as dialogue platforms for citizens and authorities of the subjects of the Central Federal District]. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*, 2021, vol. 4, no. 4, pp. 28–39.
11. Kamalyan L. G., Bahtina M. A. [Social networks in the activities of the authorities of the Voronezh region]. *Lingvokul'turnye universalii v mirovom prostranstve. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Linguistic and cultural universals in the world space. Materials of the IV International Scientific Conference]; ed. by S. A. Skuridina. Voronezh, Voronezh. St. Technical Univ. Publ., 2023, pp. 118–120. (In Russ.)
12. Sokolov A. V., Isaeva E. A. Transformaciya vzaimodejstviya vlasti i obshchestva pod vliyaniem cifrovizacii: primer Yaroslavskoj oblasti [Transformation of interaction between government and society under the influence of digitalization: an example of the Yaroslavl region]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2022, vol. 24, no. 4, pp. 686–710.
13. Krasnopyorov A. Yu. Municipal'nye organy vlasti kak sub"ekty massovoj setевой kommunikacii v informacionnuju epohu [Municipal authorities as subjects of mass network communication in the information age]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2023, no. 74, pp. 224–233.
14. Kadysheva E. V. Social'nye seti kak instrument formirovaniya imidzha glavy regiona (na primere glav regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga) [Social networks as a tool for shaping the image of the head of the region (on the example of the heads of regions of the Volga Federal District)]. *Voprosy politologii = Questions of political Science*, 2022, vol. 12, no. 5(81), pp. 1408–1415.
15. Kaminchenko D. I. Kompleksnyj analiz soderzhaniya imidzha regional'nogo rukovoditelya (po materialam oficial'nogo sajta Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti) [A comprehensive analysis of the content of the image of the regional head (based on the materials of the official website of the Government of the Nizhny Novgorod region)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of the Perm University. Political Science*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 100–113.
16. Mityaeva Yu. A., Chernyshev Yu. G. Ispol'zovanie social'nyh setej i blogov v formirovanii imidzha gubernatorov yugozapadnoj Sibiri [The use of social networks and blogs in shaping the image of the governors of Southwestern Siberia]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestia of Altai State University*, 2013, no. 4-1 (80), pp. 281–286.
17. Filatova O. G. Glavy rossijskih regionov v social'nyh setyah: audit publicnyh kommunikacij [Heads of Russian regions in social networks: audit of public communications]. *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyj aspekt = PR and advertising in a changing world: the regional aspect*, 2020, no. 23, pp. 6–16.
18. Medvedeva N. V., Otorova A. A. Konflikty mezhdru organami vlasti i naseleniem v Rossii v usloviyah cifrovogo obshchestva: prichiny i osobennosti protekaniya [Conflicts between authorities and the population in Russia in the context of a digital society: causes and features of the course]. *Social'naya politika i sociologiya = Social policy and sociology*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 150–157.
19. Bogdan V. V. Pravo social'nyh setej (chastnopravovoj aspekt) [The law of social networks (private law aspect)]. *Permskij juridicheskij al'manah = Perm Law Almanac*, 2022, no. 5, pp. 133–147.
20. Bogdan V. V., Laksmi L. Sub"ekty prava social'nyh setej: k voprosu ob opredelenii pravovogo statusa pol'zovatelej [Subjects of social media law: on the issue of determining the legal status of users]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 28–38.
21. Zyablikov A. V. Diskussiya o vosstanovlenii istoricheskogo pamyatnika Ivanu Susaninu i Mihailu Romanovu: ritoricheskij aspekt [Discussion on the restoration of the historical monument to Ivan Susanin and Mikhail Romanov: a rhetorical aspect]. *Kostroma. Genius Loci. Al'manah [Kostroma. Genius Loci. The almanac]*. Is. 4. Kostroma, Kostroma St. Univ. Publ., 2021, pp. 82–87.

22. Zajcev A. V., Ahunzyanova F. T., Zyablikov A. V., Maksimenko A. A. Cifrovaya transformaciya publichnoy sfery: ot oflajn-kommunikacii k onlajn-dialogu vlasti i obshchestva [Digital transformation of the public sphere: from offline communication to online dialogue between government and society]. *Sociodinamika = Sociodynamics*, 2023, no. 10, pp. 96–108.

Информация об авторах / Information about the Authors

Зябликов Алексей Вячеславович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственной университет, г. Кострома, Российская Федерация, e-mail: a.zyablikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2054-0066

Alexey V. Zyablikov, Doctor of Sciences (Historical), Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, e-mail: a.zyablikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2054-0066

Максименко Александр Александрович, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, главный научный сотрудник проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Maximenko.Al@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0891-4950

Alexander A. Maksimenko, Doctor of Sciences (Sociological), Candidate of Psychological Sciences, Chief Researcher of the Anti-Corruption Policy Design and Training Laboratory, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, e-mail: Maximenko.Al@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0891-4950

Ахунзянова Фарида Тагировна, кандидат культурологии, доцент кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственной университет, г. Кострома, Российская Федерация, e-mail: farida.ahunzyano@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4610-5241

Farida T. Akhunzyanova, Candidate of Sciences (Cultural studies), Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, e-mail: farida.ahunzyano@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4610-5241

Зайцев Александр Владимирович, доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, руководитель Межрегионального научно-просветительского центра им. И.А. Дедкова, Костромской государственной университет, г. Кострома, Российская Федерация, e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4977-8828

Alexander V. Zaitsev, Doctor of Sciences (Political), Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Head of the I. A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4977-8828